

ГЛАВА 64. Через три дня убийцу поймали.

Бай Юй, рот которой был зажат чьей-то ладонью, попыталась вырваться, но ее как будто ухватили челюсти крокодила.

- Тихо, тихо, тихо, - прошептал ей в ухо знакомый голос.

Она еще раз трепыхнулась по привычке.

- Кончай дергаться, - сказал Цуо Су.

Он усмехнулся ей в ухо и отпустил ее.

- Цуо Су!.. Но как?!.. Цуо Су, ты...

Она повернулась к нему и схватила за руку.

- Уя, дура! - он дернулся и сердито выругался шепотом.

- Цуо Су! Как?!.. Ты же... Там кричат, а ты что здесь?!..

- Это ничего. Это они меня ловят, - небрежно сказал он.

Она видела перед собой его темный силуэт и чувствовала его тепло. Она боялась прикоснуться к нему, чтобы снова не сделать больно. Цуо Су был так избит, на нем живого места не было. Бай Юй даже показалось, что это его призрак пришел попрощаться. Она протянула руку и осторожно коснулась его локтя кончиками пальцев.

- Я не призрак, - усмехнулся Цуо Су.

Глаза у нее начали наполняться слезами, она сама не знала, от радости или от страха.

- Но как же ты...

Неожиданная мысль, как громом поразила ее. Побег - это ведь все равно что признание вины!

- Цуо Су, как же ты теперь?! Если ты сбежишь, ты же не сможешь вернуться в усадьбу!..

- Ты совсем идиотка?! - злым шепотом сказал он. - Кому, на @@й, нужна твоя усадьба? Я что, буду дожидаться, пока твой Сян Юй и его дружок Си повесят на меня всех глухарей в Учжуне?

- Но...

- Заткнись.

Он взял ее за плечи, привлек к себе и прижался к ее уху разбитыми губами.

- Слушай меня. Если идти по ручью в сторону города, на полпути в низину будет тропа, поняла? Там дальше брошенная деревня, сама найдешь... По левую руку там бамбуковый двор... сразу за входом - большой камень, как стол... Слышишь меня?

Бай Юй всхлипывала и кивала.

- Если что-то случится - сразу беги туда. Запомнила?... Но лучше, сиди здесь, пока Сян Юя не вызовут в Пэнчэн... Как только он уедет, собираешься и лезешь ночью через стену - в том же

самом месте, ты знаешь... Я тебя встречу...

Бай Юй вдруг почувствовала, что руки, которые держали ее, больше уже не держат. Она стояла одна возле плетеной ограды и плакала.

Она обернулась и обнаружила, что служанка тоже вышла на улицу и смотрит на нее с подозрением.

Еще некоторое время они вместе наблюдали отзвуки переполоха, долетавшие к ним во двор: крики, ругань, хлопанье дверей, мельканье факелов и топот множества ног.

Цуо Су исчез.

Следующие дни прошли для Бай Юй в страхе, как бы Цуо Су не поймали.

Сян Юя она видела только один раз, издали. Он был мрачнее тучи. Он искоса бросил на нее недобрый взгляд и молча ушел. Он потерял много лица*[157] из-за того, что преступник, которого ненавидели все в Учжуне, сбежал у него из-под стражи. Теперь Сян Юй жалел, что сразу не передал Цуо Су уездным властям.

Через три дня убийцу поймали.

Один торговец на рынке выложил на продажу малахитовую брошку, и вскоре кто-то вспомнил, что видел такую же на одной из убитых девушек. Торговца связали и привели в управу. Позвали родственников той девушки, и они подтвердили, что эту брошку они подарили дочери на ее пятнадцатилетие.

Торговец оправдывался и говорил, что он знать ничего не знает и что брошку ему продал человек из поместья Сян. Судья Си тут же начал его расспрашивать, потому что у него зародилась надежда выяснить, где скрывается Цуо Су. Надежда-то у него зародилась, да только приметы, которые ему сообщили, к Цуо Су совсем не подходили. Торговец говорил, что человек, продавший ему брошь, был лет сорока от роду, приземистый, с кривыми ногами и бородой, одетый в зеленую рубаху, какие носят чуские солдаты.

Генерал Сян тут же приказал обыскать всех солдат у себя в усадьбе. У одного под матрасом нашли женские украшения, которые принадлежали еще трем девушкам, пропавшим прошлой зимой.

Оказалось, что убийцей был Ци Бухао.

Если про Цуо Су, когда его поймали, у людей были какие-то сомнения, то с Ци Бухао все было ясно, как белый день. Как снаружи он был свинья, так и внутри он был свинья. Все это знали.

Никто только не мог представить, что на руках этого негодяя кровь одиннадцати жертв!

Бай Юй проклинала себя и свою тупость! Почему она раньше не подумала о Ци Бухао?! Кто еще мог так нагло подставить Цуо Су?! Что до Ли Лэ, так Ци Бухао давно положил на нее глаз - он щипал и лапал ее за мягкие места, когда только мог дотянуться. И медное зеркальце со зверями он вполне мог украсть - он же работал во дворе у Бай Юй.

Ненависть поднялась в Учжуне еще сильнее, чем три дня назад, когда судили Цуо Су. Люди топили в ней свою боль и стыд, который чувствовали из-за того, что едва не лишили жизни невинного человека. Напрасно Ци Бухао молил и плакал, и кричал, что это Цуо Су все

подстроил. Сян Юй выдал его начальнику уезда, и негодяя казнили в тот же день. У всех на глазах ему отрубили руки и ноги, одну за другой, а потом отрубили голову.

Ничто не может вернуть к жизни погибших, но в природе так заведено с начала веков, что за боль платят болью, а за смерть - смертью. Душам, и живым, и мертвым, нужна справедливость.

Тело Ци Бухао бросили на съеденье диким собакам, а голову закопали, чтобы его злобная душа никогда не смогла ее найти.

Так закончил свои дни негодяй Ци Бухао.

Лун Сян-гун закончил утреннее собрание со своими помощниками и медленно вышел на улицу. Он был в мрачном настроении.

Ему не было жалко Ци Бухао, бесполезный был человек, сплошные неприятности от него. Но все равно Сян Юй не мог поверить, что Ци Бухао, полный идиот, больше полугода убивал людей и был неуловим, а потом так глупо попался.

И еще Цуо Су... Цуо Су не нравился Сян Юю. Он чувствовал, что с этим парнем что-то не так. Сян Юй приказал выдать солдатам, которые его сторожили, по двадцать палок, но все равно никто не мог объяснить, как он, полуживой, связанный на пять узлов, с удавкой на шее, сбежал, не оставив следов, словно злой дух.

С Бай Юй тоже все не ладилось в последнее время. Сян Юй думал, может он был слишком грубым с ней - отнял у нее книги, наговорил лишнего... разломал мебель...

Не ее была вина, что воспитание, которое ей дали, не подходило для благородной госпожи. Она была шаманка и ходила между двумя мирами.

Из дочки Бай не вышло примерной наложницы, но она и так была неплохая, особенно когда смотрела на него своими черными глазами, и в них светились восхищение и доверие.

Сян Юй не заметил, как у него поднялись уголки губ, когда он вспомнил, как дочка Бай сидит у лампы, погруженная в заветы своих мудрецов, подперев щечку крепким кулачком. Или доказывает что-то, сдвинув смешные короткие брови, маленькая и очень упрямая. Или лежит рядом и, как глупый ребенок, копирует выражение у него на лице и смеется.

Ей в последнее время пришлось пережить немало горя.

Он думал, чем бы ее порадовать.

Из драгоценных украшений, которые он ей дарил, она ничего не носила. Она только говорила "О, резьба по кости, работа бэйди..." или "О, настоящий Шу!", потом клала драгоценности в коробочки, куда-то засовывала и больше их никто не видел.

Сян Чжуан сказал, что Бай Юй очень нравятся кусты. Сян Юй мог приказать посадить у нее во дворе хоть десять тысяч кустов, но ему неловко было напоминать ей, как он сам же до этого их выдрал.

Он знал, что больше всего она любит книги и стамески. Он подумал о том, чтобы вернуть ей некоторые из рукописей, которые он отобрал, но это значило пойти на попятный, он не хотел терять лицо перед девчонкой.

Сян Юй поднял глаза к голубому небу и наморщил лоб, потом решительными шагами отправился в северную половину усадьбы.

Конечно, что Ци Бухао поймали, это было очень хорошо. Бай Юй впервые за долгие дни смогла заснуть этой ночью. Но все равно, Цуо Су больше не было рядом с ней, и то, что ему пришлось пережить, темной тенью легло на ее душу.

Бесполезная и одинокая, так она себя чувствовала.

Как птицы улетают с тысячи гор, так люди исчезают, теряются их следы. Нет рядом никого, только моя тень мне подруга.*[158]

Осталась одна, как утлая лодка в штормящем море.

Как отломанная ветка, упавшая на землю.

Бай Юй не знала, что ей делать дальше, некому было ей помочь.

Кто мог помочь, больше не смотрел в ее сторону. Бай Юй вздохнула. Неловко было признаться, она уже привыкла, что Сян Юй орал на нее, ругался, клялся наказать и запереть в холодном дворе, но потом все равно слушал ее и делал дело, как нужно. Вопли генерала Сяна скорее бодрили, чем обескураживали Бай Юй, все равно они ни в какое сравнение не шли с тяжелой и безмолвной пассивной агрессией, которую Ван Дэкунь выливал на нее много лет днем и ночью.

- Бай-цзи, я вхожу, - послышался за дверями низкий голос.

Сердце у Бай Юй громко стукнуло, и она забыла поклониться.

Сян Юй вошел, нахмурившись.

Служанка Чжу Чжу увидела, что ее госпожа опять ведет себя неприлично и начала таращить глаза из-за спины хозяина.

Сян Юй остановился у стола и посмотрел вниз. Какие-то железки, деревяшки, кисточки... Он постоял молча, разглядывая штуки на столе.

Служанка приветствовала его, низко кланяясь. Она пыталась напомнить Бай Юй, что нужно поздороваться с господином, как положено.

- Уйди, - хмуро, сказал Сян Юй, не глядя на нее.

Чжу Чжу вышла из домика, понимая, что хозяин не в духе и сейчас будет ругаться на наложницу Бай за непочтительность.

- Я давно хотел спросить у тебя... - раздумчиво начал Сян Юй.

- ... ты точно младшая дочка семьи Бай? - вдруг спросил он, поднимая глаза.

- А?

Что это за вопрос такой? За год она получила из дома всего два письма, там упоминалось только имя ее сестры, Бай Цзинь. Она не знала, кто из них старшая, кто младшая.

- Я не знаю, - Бай Юй растерялась и не успела подумать.

- А, - сказал Сян Юй и не стал дальше спрашивать.

Он замолчал, снова опустил глаза и без особой цели, переложил на столе несколько предметов, а потом поднес к глазам странную шпильку с витым острием и начал ее разглядывать.

- Это что такое? - спросил он.

- Это...

Бай Юй не ожидала, что генерал Сян пропадет на пять дней, а потом вдруг явится, утащит со стола саморез и подарит ему все свое внимание!

- Это чтобы вкручивать в дерево, - ответила Бай Юй.

- Мгм...

Сян Юй еще повертел саморез в пальцах, потом спросил:

- Это твой кузнец сделал?

Бай Юй кивнула.

- Суэй Тиень, - напомнила она.

- Мгм...

Сян Юй снова нахмурился, подумал и сказал:

- Бай Юй, ты, значит, любишь ездить к кузнецу?

- Ну... - Бай Юй была сбита с толку таким вопросом. - Можно так сказать, наверно...

- Тогда можешь съездить, - сказал Сян Юй. - Я разрешаю.

Увидев, как засветились глаза Бай Юй, Сян Юй поздравил себя с глубоким пониманием женской души.

Улыбка расплзлась на лице Бай Юй, потому что она радовалась, что помирилась с Сян Юем.

Первый раз за долгое время она улыбалась.

- Веди себя... - начал Сян Юй.

Шлеп!

Бай Юй прижалась к Сян Юю и пристроила щеку у него на груди.

- Веди себя в городе хорошо, - наставительно говорил генерал Сян, беспомощно глядя сверху вниз, как голова младшей наложницы пытается влезть в углубление его грудной мышцы. - Чтобы я потом не жалел о своей доброте!..

Бай Юй чувствовала как ее тревога и беспомощность растворяются в травяном запахе, исходившем от свежестиранной рубашки Сян Юя, в запахе кожи от ремней и его тепле. Он что-то говорил, но ей это сейчас было неинтересно.

Это был не ее мир.

Это не был ее настоящий дом.

Этот мужчина не был ее мужчиной.

Но она иногда забывала про все.

"Совсем немножко, - думала Бай Юй. - Я украду хоть пять минут, пока он еще не уехал..."

- И смотри, не сделайся избалованной из-за того, что господин тебе потакает!..

- Мм... - невнятно сказала Бай Юй, завладев рукой Сян Юя и перехватывая ее за спиной другой своей рукой, чтобы обнять себя ею.

Внутри Сян Юя было хорошо и спокойно, словно побитая штормом лодочка добралась до тихой гавани.

При виде такой послушной Бай Юй, Сян Юй почувствовал, как будто сердце его поливают медом. Это был редкий драгоценный момент, когда ему не хотелось связать ее по рукам и ногам и засунуть в рот кляп.

- Бай Юй... - сказал он.

- Мм...

- Бай Юй, мне надо идти.

Потому что если он сейчас же не уйдет отсюда, он вообще сегодня никуда не уйдет!

Бай Юй с обидой посмотрела вверх, на господина.

С такими словами Сян Юй отправился заниматься делами, прямой и гордый.

В его душе боевые знамена не реяли высоко, как тигриные шкуры, они были все оборваны и прострелены, и злой ветер трепал их без жалости.

*[157] 丟臉 /Diūliǎn/ букв. "терять лицо" - т.е. потерять уважение, навлечь на себя позор

*[158] образы из стихотворений Ли Бо и Лиу Цзунъюаня, поэтов династии Тан (8 в.)

☐ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☐

Благодетели, на главной странице проекта кнопку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2949581>